

1238942

884

БОЧКАРЕВ

**ФАШИСТСКАЯ ТЕОРИЯ
ГРАБЕЖА И УБИЙСТВА**

**О Г И З
МОЛотовское областное издательство
1942**

1872 A 7 1872 A 7 1872 A 7 1872 A 7 1872 A 7

102746

~~ДК~~
~~130~~
~~Б86~~

К. БОЧКАРЕВ

германия

✓

329

Б 866

ЛБ 91 884

ФАШИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ГРАБЕЖА и УБИЙСТВА

102746

04826512

ОГИЗ

МОЛотовское областное издательство

1942

2-й экз.

17 0,3
22 218
08

Г 1238942

~~734584~~ ✓

Пермская государственная
Пуб. библиотека
им. М. ГОРЬКОГО

Редактор С. Рыков.
Техн. редактор П. Норович.
Корректор Р. Голубовская.

Сдано в набор 9 явлв. 1942 г. Подписано к печати 3 февраля 1942 г. Формат 60×92¹/₃₂. Объем 1⁷/₈ печ. л. 2¹/₂ авт. л. 54000 тип. зн. в печ. л. ЛБ 16315. Тираж 5000. Цена 50 коп. Набрано в тип. изд. «Звезда», ул. Ямской и 25 Октября, 27. Отпечатано в тип. № 1 Молотовского Областного Управления издательства и полиграфии, гор. Молотов, ул. К. Маркса, 14. Заказ № 287.

Германский фашизм — самое отвратительное и гнусное порождение хищного империализма. Гитлеровщина — враг не только советского народа, но всего прогрессивного и культурного человечества. Основной план фашизма состоит в том, чтобы лишить все народы мира свободы и независимости, превратить их в рабов немецких князей и баронов, овладеть их богатством. В воспаленном мозгу заправил фашистской Германии все негерманские страны представляются не иначе как подсобным хозяйством «Великой Германии», ее будущими колониями.

С хладнокровием профессиональных убийц и грабителей германские фашисты приступили к осуществлению своих грязных целей. Вооруженная до зубов фашистская банда прошла почти по всем странам Западной Европы, сея вокруг себя смерть и разрушение, ограбила Францию, Польшу, Чехословакию, Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, Югославию, Грецию. Миллионы человеческих жизней стали жертвой фашистских мерзавцев. Миллионы людей разорены, лишившись своего крова, семьи, работы и хлеба. Везде и всюду победа фашизма означала

кровавую расправу с мирным населением, надругательство над достоинством и честью народов, разграбление всего их достояния.

Теперь германский фашизм направил свои орды против нашей родины. Советский Союз гитлеровская банда рассматривает как свою очередную жертву, победа над которым должна обеспечить плацдарм для дальнейшего развития фашистской агрессии, для окончательной победы над Англией и развязывания войны с народами Америки.

Таким образом германский фашизм—лютый враг всего человечества, всех свободолюбивых народов.

Вот почему великая отечественная война, на которую поднялся советский народ в ответ на вероломное нападение фашистской Германии, встречает поддержку и сочувствие всех народов.

«Войну с фашистской Германией,—говорил товарищ Сталин в своем историческом выступлении 3 июля 1941 года,—нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но в помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками.

Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Кольцо ненависти сжимается все теснее вокруг фашистских разбойников. Против германского фашизма поднимаются не только те народы, которые испытывают фашистское иго, но и те, которым угрожает опасность фашистского нашествия.

Отвергательный облик германского фашизма со всей отчетливостью выступает в его идеологии. Фашистская идеология лишена какой-либо цельности и последовательности. В ней собраны в одну кучу все идеологические отбросы прошлого.

Характерная черта фашистской идеологии состоит в том, что она вся от начала до конца проникнута дикой ненавистью ко всему возвышенному и подлинно великому в человеческой истории. Основу этой идеологии составляет не любовь к истине, а сознательная ложь, самая бесстыдная и жульническая фальсификация данных науки и исторической действительности. Вся фашистская идеология рассчитана на то, чтобы превратить человека в хищного животного, привить ему разбойничьи чувства и настроения, разжечь между людьми дикую и ненормальную расовую рознь и вражду.

Недаром фашистский «философ» Шпенглер откровенно писал, что создателем фашистской «цивилизации» является «новый германский человек» —

«хищный зверь». «Мы скорее за мировоззрение, — вторит Шпенглеру другой фашистский «философ» Отмар Шпани, — которое поносят как варварство, так как считаем наилучшим боевой клич, провозглашенный в последние годы — назад к варварству».

Ядро звериной и человеконенавистнической идеологии германских фашистов составляет так называемая расовая «теория».

Когда говорят о «теории», невольно думается, что речь идет о чем-то связанном так или иначе с наукой. Но расовая «теория» не имеет ничего общего с наукой. Фашистский расизм — это не просто ошибочная теория, а сплошное и сознательное шарлатанство, литературный бандитизм. И вот эта, по словам товарища Сталина, странная теория, столь же далекая от науки, как небо от земли, усиленно прокламируется и пропагандируется в фашистской Германии, как «великое открытие». Фашистские бандиты нуждались в идеологическом облачении, в «теоретическом» обосновании своей практики грабежей и убийств, и они нашли все это в насквозь гнилой и реакционной, целиком основанной на фальсификации данных науки и грубейших искажениях фактов «расовой теории».

«Расовая теория» призвана играть роль основного теоретического оружия германского фашизма. Именно ее «идеями» они вооружают свои погромные отряды и вдохновляют их на кровавые и разбойные «подвиги».

В чем же состоит «расовая теория» германского фашизма? Что она утверждает?

Центральный пункт «расовой теории» фашизма состоит в подчеркивании и во всяческом раздувании той мысли, что из всех рас именно «северо-западная», «нордическая», или, говоря проще, «германская», является «высшей расой», заложившей якобы основы всей европейской цивилизации.

В качестве исходного положения фашистские расоведы выдвигают утверждение, что истинным является не классовое, а расовое разделение людей, что все человечество разнородно по своей физической и духовной природе и складывается из многих неравноценных между собой «типов» или рас.

Объявляя классы и классовую борьбу не более как «выдумкой» евреев и марксистов, фашистские расоведы далее говорят о том, что между человеческими расами идет постоянная борьба не на жизнь, а на смерть. Эта борьба составляет, якобы, основной закон жизни человечества. В процессе этой борьбы происходит отбор наиболее ценных пород, и «право на существование» получают лишь избранные, особо одаренные расы. Все остальные—вырождаются, гибнут, в лучшем случае лишь удаваживают почву для избранных рас.

Для всей расовой идеологии характерно настаивание на абсолютной неизменности «расовой природы» людей, признание расовых признаков вечными свойствами того или иного народа. Каждому народу расоведы приписывают определенные, только ему одному присущие расовые свойства, которые будто бы и определяют его место среди других народов. При этом, как само собою разумеющееся, выдвигается

положение, что «низшие расы» неспособны в силу ограниченности своей природы самостоятельно подняться до уровня «высших рас».

Так как с точки зрения фашистских расоведов «расовая природа» неизменна, то отсюда делается тот вывод, что для «совершенной» или «высшей» расы всякое смешение с прочими, «низшими» расами—гибельно, ибо оно означает их «вырождение», физическое и нравственное опустошение.

Вот почему, говорят расоведы, «высшая раса», чтобы избежать вырождения и гибели, должна заботиться о «чистоте» своей крови, ограждать себя от всякого смешения с «чужими» расами.

Отправляясь от всех этих рассуждений «о высших» и «низших» расах, об абсолютно чистой, неизменной «расовой природе» и т. п., фашистские заправилы и объявляют, что именно в Германии распространена наиболее одаренная, «полноценная» порода людей, что именно в немцах воплощена та «кровь», которая послужила источником всех высших достижений цивилизации, что именно немцы и есть тот «расовый шедевр», который призван к властвованию над всеми прочими народами, к господству над всем миром.

Так раскрывается в конце концов истинный смысл и значение фашистской «расовой теории», которая задумана для того, чтобы оправдать и обосновать захватные и грабительские претензии гитлеровской Германии. «Расовая теория» является идеологической оболочкой, прикрывающей отвратительный облик

жадных до чужих земель и богатств фашистских разбойников.

Чтобы придать этой насквозь искусственной и надуманной «теории» видимость обоснованности и убедительности, фашистские «теоретики» пытаются подвести под нее определенный исторический базис. Фашистские расоведы подвергли «пересмотру» историю Германии и всего человечества, чтобы доказать особую историческую роль немцев.

Как и следовало ожидать, аргументация фашизма представляет сплошную фальсификацию данных науки, сознательное использование подлогов, передержек, наглого обмана.

В изложении фашистских расоведов история человечества выглядит примерно так:

С древних времен существует особо даровитая, благородная «арийская раса». Люди этой расы отличаются длинноголовым строением черепа, высоким ростом, белокуростью, голубыми глазами. Где находилась прародина этой «расы»? Тут мнения фашистских литературных жуликов расходятся. Одни, как, например, Розенберг, помещают древних «арийцев» в фантастическую страну Атлантиду, которая будто бы существовала когда-то в Северном Ледовитом океане. Из этой Атлантиды «арийская раса» распространилась по всей земле и в первую очередь в северо-западной Европе, т. е. на территории Германии. Другие же, соглашаясь с тем, что прародина «арийской расы» находится не в «изнеживающем Юге», а на «суровом и холодном Севере», прямо заявляют, что коренное местообитание древних арийцев было

расположено в северо-западной Германии, в Ютландии и южной части Скандинавии. Отсюда-де арийцы распространились по всей земле и проникли в другие, независимо от них сложившиеся расовые коллективы, разнесли далеко за пределы коренной своей родины арийскую кровь, арийские доблести и культуру.

Таким образом, утверждают фашисты, вся современная цивилизация имеет арийскую основу.

Не трудно догадаться, что вся эта бредовая версия об арийской основе цивилизации является не более как сказкой и задумана с целью объявить, что именно германцы и являются прямыми потомками мифического племени древних арийцев, что именно немцам человечество обязано всеми высшими достижениями культуры, что именно им должно быть обеспечено в конце концов господство на земле.

Фашистские «историки» находят следы «арийской», «нордической» или германской крови во всем, что есть значительного в человеческой истории. «Фашистская наука» в связи с этим потрясла мир целым рядом «открытий». Оказалось, например, что египетские пирамиды, культура Ассирии-Вавилонии, древних Греции и Рима, Китая и Японии и т. д. и т. д.—все это дело рук никого иного, как пришедшего с севера германского племени. Оказалось далее, что Данте, Галилей, Джордано Бруно, Христофор Колумб,—германцы. «Нордическая» кровь была обнаружена и в героях поэм Гомера, и в богах греческого Олимпа, и в деятелях арабского просвещения.

Один из фашистских профессоров, некий Зилинг, нашел, что по его вычислениям из 158 героев, фигурирующих в древней мифологии, сто сорок—блондины, а из шестидесяти богов древней Греции пятьдесят четыре—блондины. Это ли не доказательство арийской основы древней цивилизации!

Таковы те «основания», на которых фашистская Германия строит свои претензии на обладание всеми пространствами, где обнаруживаются гитлеровскими фантазерами и фальсификаторами следы германской крови.

Другие народы, как, например, французы, англичане и т. д., уверяют фашистские сказители, растеряли свою арийскую закваску в бесконечных войнах, столкновениях и переселениях. Поэтому их культура внутренне «гнила», они потеряли «право» на господство. Одни-де германцы сохранили связь со своей прародиной, никогда ее окончательно не покидали и поэтому в большей мере, чем какой-либо другой народ, сохранили единство и чистоту своей крови, высшей, арийской расы, сохранили следовательно «право» на господство и власть.

Все эти глупые построения фальшивы от начала до конца и опровергаются вверх дном, как только мы обратимся к действительности. Многочисленные источники согласно свидетельствуют о том, что «расовая чистота», «расовое единство» германцев—миф, голая выдумка фашистской «науки». В действительности на указываемой фашистскими «историками» прародине арийцев (Северная Германия, Ютландия, южная часть Скандинавии) никогда не жила

какая-либо единая раса. Древнее население Западной Европы являлось смешанным и складывалось не менее чем из четырех-пяти различных физических типов, куда входили кроме германцев — кельты, финны, славяне, позднее евреи. Древнегерманские племена усиленно смешивались со всеми соседними племенами не только в самый ранний, исторически известный период своего развития, но и в течение всего позднейшего времени. Таким образом современная немецкая нация сложилась из различных в расовом отношении элементов. Иначе и не могло быть. В своей работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин писал: «Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бритов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен». (Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», сб. статей и речей, Партиздат, 1937 г., стр. 4).

В настоящее время расовый бред германского фашизма разоблачен полностью.

Теперь весь мир знает и видит, каков действительный облик гордящихся своей кровью, своей расой фашистских громил. «Идеальный германец» на деле оказался просто бандитом, способным на чудовищные кровавые расправы с мирным населением, на изнасилование женщин, мародерство, расстрел стариков и детей.

Видное место во всей расовой фразеологии и про-

паганде занимают крики фашистов об угрозе вырождения, которой будто бы подвергаются современные потомки древних арийцев—германский народ.

«Нордической», или северо-германской расе, вопят фашистские гиены, грозит опасность, «вырождение» вследствие смешения ее с остальными «неполноценными» народами.

Фашистская печать с особенным остервенением трубит о том, что в Германии слишком много «низкопородных», «чужеродных» расовых элементов, вносящих разлад в среду немцев, элементов, которые одним фактом своего существования и необходимостью обеспечения их жизни обременяют «немецкую нацию», сковывают ее «творческие» возможности и т. п.

Действительный смысл всего этого расового воя о «вырождении» немцев в результате смешанных браков состоит в том, чтобы под флагом заботы о чистоте немецкой расы организовать охрану фашистских порядков в Германии, обеспечить благополучие и спокойное существование королям угля, электричества, химической промышленности и т. п., расправиться со всеми врагами гитлеровщины, прежде всего с революционным рабочим движением.

Болтовня фашистских «ученых» о превосходстве германской расы, о необходимости сохранения ее «чистоты» и т. п. имеет своей задачей создать нечто вроде дымовой завесы, прикрывающей захватные замыслы жаждущих мирового господства немецких хищников.

Гитлеровские расоведы и «философы» усиленно кричат о том, что «расовая теория» есть некое

«новое великое открытие». В действительности, однако, «расовая теория» представляет собою старый-престарый хлам, давно отвергнутый наукой. Расовые идеи возникли давно и за все время своего существования они неизменно играли роль реакционного учения, которым оправдывалось право эксплуататоров на угнетение и порабощение трудящихся, оправдывалась зверская расправа с покоренными племенами и народами.

Задолго до появления германских фашистов «расовые теории» были разработаны такими мракобесами, как Артур Гобино, Лалуж, Аммон и др.

Все эти лица, прославившиеся самой бесстыдной фальсификацией данных науки, всячески восхваляются «теоретиками» германского фашизма, возводятся в «величайших авторитетов» и «корифеев» науки.

О том, что представляют собою эти открытия фашистами «корифеи», можно судить хотя бы по воззрениям Гобино и Лалужа. Граф Гобино—представитель французского реакционного дворянства. В своем учении он очень ярко отразил надежды и чаяния разбитого и вырождающегося дворянского сословия, мечты последнего о восстановлении «несправедливо» потерянных дворянством прав и привилегий. Согласно Гобино существуют три расы—белая, черная и желтая. Высшее положение занимает белая раса, так как она в наибольшей мере сохранила в себе качества «арийского» пранарода, северной расы. Сохранившиеся до наших дней «арийские элементы» составляют якобы оплот государств и всей современной цивилизации. Гобино ставит

далее вопрос—в каких группах людей арийские достоинства проявляются в наиболее чистом виде? Отвечая на этот вопрос, он приходит к выводу, что указанные достоинства арийцев составляют исключительную монополию феодального дворянства. Именно в дворянстве, утверждает Гобино, сохранились все способности арийцев, именно ему человечество обязано всеми своими успехами. Дворянство сохранило эти «арийские» достоинства потому, что вследствие своей замкнутости и особым правам оно ограждалось от расового смешения и передавало из поколения в поколение древнюю кровь «северной расы». Лишение дворян их прав и привилегий в силу этого — «несправедливо», так как противоречит законам природы, расшатывает и подрывает основы современной культуры, вызывает губительный процесс расового смешения. Таким образом Гобино отождествил расу и класс, а арийскую расу—с феодальным дворянством.

Маркс еще в ранней своей работе, в «Критике философии государственного права Гегеля», жестоко высмеял взгляды, подобные «теории» Гобино, назвав их «зоологическим миропониманием».

Первое время взгляды Гобино, отражавшие надежды и мечты дворянства, не только не встречали сочувствия в буржуазной литературе, но нередко весьма остро высмеивались. Но отношение к Гобино и его «учению» существенно изменилось, когда буржуазия, придя к власти, столкнулась лицом к лицу с роковыми противоречиями буржуазного общества, с растущим и крепнущим революционным движением

рабочего класса. В этих новых условиях задачу дальнейшего развития взглядов Гобино взял на себя один из его соотечественников Лапуж (1854—1936), который так же, как Гобино, зачислен фашистскими заправилами в сан «великого пророка». Лапуж, подвел под «теорию» Гобино социал-дарвинистскую основу и вместе с тем приспособил ее к потребностям буржуазии. Если Гобино при помощи своей болтовни о неравноценных расах оправдывал претензии дворян на господство, то Лапуж с той же решительностью объявил буржуазию носителем «чистой арийской крови», высшим воплощением «северной расы». Согласно Лапужу природа устроила так, что число жизнеспособных рас ограничено и что к длительному существованию способны только «чистые» расы, а всякого рода метисы—«расовые помеси» обречены на неизбежное вырождение и вымирание. Наиболее совершенная раса—это северная, характеризующаяся такими физическими признаками как длинноголовость, белокурость, светлый цвет глаз. Указанные признаки «северной расы», уверяет Лапуж, сохранились в кругу представителей состоятельных классов; среди же неимущих масс, среди бедноты преобладают признаки «низших» рас—короткоголовость, темный цвет волос и глаз. Увлечшись своими пошлыми фантазиями, Лапуж пытался объяснить всю историю Европы борьбой двух рас, именно борьбой длинноголовых и белокурых с короткоголовыми и темнопигментированными.

Особенное восхищение у гитлеровских громил вызывает та часть «теории» Лапужа, в которой он

говорит о конкретных политических и практических выводах из своей «антропосоциологии» (так он называет свое учение). С редкой по тому времени откровенностью Лапуж требовал покончить навсегда с либерализмом и демократизмом и установить открытую диктатуру современных потомков праарийского народа (другими словами империалистов). Беднота, говорил он, рассадник расово неполноценных элементов, она должна быть отстранена от политики, и ее нет необходимости просвещать.

Вместе с этим Лапуж строил планы полного истребления «низших рас» и предоставления прав на жизнь во всех странах и материках только представителям «арийской расы».

Такова звериная философия Лапужа. Искусственная, надуманная, пошлая и циничная от начала до конца, проникнутая человеконенавистничеством, в корне враждебная всякому намеку на гуманизм, эта «философия» пришлась вполне по вкусу современным фашистским каннибалам.

Если действительно передовое современное мировоззрение опирается на великие приобретения науки прошлого и настоящего века, приобретения, открывшие новые возможности и пути преобразования природы и общественной жизни на пользу всему человечеству, то, в отличие от этого, фашистская идеология и «цивилизация» открыто разрывает всякую связь с передовой наукой и культурой, поднимает из могил мракобесов типа Гобино, Лапужа, Аммона, Ницше. Идеями этих мертвецов фашисты пытаются убедить человечество встать на путь взаимного ист-

персия государственн

Публиция библ

им. М. ГОРЬКОГО

ребления. Недаром фашистская газета «Фелькишер беобахтер» откровенно писала: «Если мы справедливо гордимся прусскими королями, которые во многих отношениях выше фионских и герфордских королей, то никто из нас не станет гордиться Марксом, Гейне или ублюдком Эйнштейном».

Что верно, то верно.

Деятели германского фашизма (не в меньшей мере и итальянского) украшают не любовь к передовому в науке и культуре, не служение прогрессивному идеалу, а дикая злоба к росткам новой жизни, безграничная ненависть ко всему, что мешает осуществлению империалистических планов и замыслов. Сжигая на кострах великие творения человеческой мысли, безжалостно уничтожая великие памятники человеческой культуры, фашистские громилы черпают свою мудрость из вонючей клоаки расистской литературы, из позорных писаний европейских черносотенцев.

В учениях Гобино, Лапужа и других расовиков немецкие фашисты получили готовую «систему взглядов», которую на разные лады и перепевает гитлеровская печать, приспособлявая ее к нуждам прусской военщины и магнатов Рура.

У фашистских варваров лишь одна «наука» в почете, это «наука» истребления человеческих жизней, «наука» изощренных издевательств над всяким стремлением к свободе и независимости народов, «наука» грабежа и разбоя чужих богатств.

Такова идеология фашизма, поднявшего на щит прогнившие и давно отвергнутые и разоблаченные наукой идеи расизма.

Рассмотрим теперь, как же немецкие фашисты на деле используют «расовую теорию» в осуществлении своей погромной программы. Следует сказать, что идеи расизма оказались весьма удобным оружием как внутренней, так и внешней политики немецкого фашизма, направленной на разжигание крайних националистических чувств и настроений, на натравливание народов друг на друга, на оправдание империалистического пангерманизма и террористической расправы с революционным рабочим движением и большевизмом.

Для выполнения этой задачи, как откровенно заявляет Гитлер, «понятие расы очень подходит. Оно опрокидывает старые идеи и открывает возможности для новых комбинаций... Избранный актив нации — северный элемент завоюет господство и будет поставлять учителей всем... Выживет только самая «крепкая раса».

«Новая система взглядов», развиваемая расовой идеологией, состоит, таким образом, в том, чтобы обеспечить мировое господство гитлеровской Германии.

Но обратим внимание на то, как же в фашистской печати толкуется самое понятие расы? Как разъясняются и определяются те признаки, которыми надлежит руководствоваться в различении «высших рас» от «низших», в распределении рас по разрядам? Нам уже известно, что фашистские расоведы исписывали буквально горы бумаги, «доказывая» превосходство северной, «нордической» расы. Но каковы же признаки этой расы?

Этот вопрос неизбежно должен был занять и действительно занял виднейшее место во всей возне фашистских «теоретиков» вокруг выдуманной ими «расовой проблемы».

Первое время фашистские расоведы усиленно отыскивали объективные, антропологические признаки, отличающие «высшую расу» от «низшей».

По указке свыше продажные «антропологи» расписывали всеми красками образ «идеального германца», наделяя его такими чертами, как высокий рост, белокурость, голубые глаза, белый цвет кожи и т. д.

Вскоре, однако, обнаружилось, что исключительное настаивание на одних объективных расовых различиях и признаках невыгодно самим фашистам. Интересы и внутренней и внешней политики германского фашизма требовали перестройки расовой талмудистики. Оказалось, например, что если руководствоваться антропологическими признаками расы, то пришлось бы признать, что подавляющее большинство членов фашистской банды, включая и ее вождей, отнюдь не принадлежит к разряду идеала чистокровного арийца.

Кроме того фашистским расоведам пришлось учитывать волей-неволей, что голубые глаза и светлые волосы отнюдь не препятствуют немецкому рабочему ненавидеть всей душой гитлеровский режим и вести с ним борьбу. Расоведам приходилось учитывать и то, что гитлеровская Германия вынуждена была заключать пакты с некоторыми европейскими и азиатскими империалистическими разбойниками, невзирая на их расовые особенности.

Вот почему в последние годы по указке фашистских заправил «специалисты» по «расоведению» стали перестраиваться и пытаться с новых позиций осветить «расовую проблему».

Перед расоведами поставлена была задача—так изложить «расовый принцип», чтобы он был максимально «гибким» и позволял оправдывать и расправу фашистских громил с немецкими рабочими и коммунистами, и дружбу с «неарийскими» капиталистами, и захватные войны, организуемые немецкими империалистами с «родственными по крови», народами.

Выход из затруднения был найден в том, что понятие расы было признано не поддающимся точному определению и не нуждающимся для своего обоснования в каких-либо объективных антропологических признаках. Было признано, что научные методы в изучении рас вообще не должны выдвигаться на передний план и что их место должна занять «вера в расу» и «фантазия». Если раньше говорилось об идеальном антропологическом образе германца, то теперь расовики стали бить отбой и заявлять, что дело не исключительно во внешнем образе германца, а главным образом в его «духе», в его «психике». Провозглашено было таким образом «новое» понятие расы, в котором место классической арийской внешности занимает «дух северной расы». Именно в таком плане трактуется вопрос о расе в книге фашистских «ученых»—Баура, Фишера и Ленца—«учение о наследственности человека», широко распространенной в современной Германии и рекомендованной самим Гитлером в качестве

«научной» пропаганды фашизма. Один из авторов этой книги, старый прожженный расист Ленц, прикрываясь фальшивой академичностью, заявляет, что прежнее понятие расы (которое он сам ранее отстаивал) теперь устарело, что дело не во внешних физических признаках, а в психическом складе человека. «Нордическая внешность, пишет он, может скрывать отнюдь не нордическую душу»; «солдатская выправка более говорит о расовой принадлежности, чем голубые глаза и светлые волосы».

В руках услужливого фашистского расоведа понятие расы приобретает такой расплывчатый и «гибкий» вид, что его при надобности можно использовать во всех направлениях, как угодно. Можно, если это в интересах фашизма, француза превратить в негра, японца в арийца, а немецкого антифашиста в еврея и т. д. Причем все это целиком зависит от «интуиции» и «художественного чувства» фашистского жандарма и черносотенца.

«Те, кто чувствует себя расово родственным, кто мыслит одинаковым образом, кто воодушевлен одними идеалами,—пишет фашист Ленц,—они и принадлежат к одной расе».

В руках гитлеровского палача теперь имеется санкционированное фашистской «наукой» право объявить любого немца, не «воодушевленного одним идеалом» с фашистами, расово чуждым элементом, евреем, монголоидом или негроидом и обрушить на его голову всю тяжесть репрессий, которыми располагают изощренные в издевательствах фашистские громилы и инквизиторы.

Фашистская «теория», таким образом, развязывает руки фашистским «практикам». Гитлеровские бандиты теперь могут чувствовать себя спокойно, ибо найдено наконец средство, при помощи которого можно оправдать любой разбой и погромы, которые они учинят.

Магнаты Рура и юнкера тем более могут быть спокойны, что услужливые фашистские расоведы прямо оправдывают их право на господство и власть в государстве.

Фашистские теоретики всячески возвеличивают немецкую нацию в целом, не углубляясь в какую-либо конкретизацию и детализацию своих взглядов на ее состав до тех пор, пока речь идет об отношении Германии к другим государствам и народам. В этом случае фашистским заправилам выгодно раздувать идею превосходства германцев над прочими народами, ибо это служит целям натравливания германского народа на другие народы, способствует подготовке к осуществлению агрессивных вождедений немецких империалистов.

Однако идея равного превосходства всех немцев над прочими народами, выгодная для внешней политики фашистской Германии, неудобна и невыгодна, если ее применять в таком виде внутри самой Германии. Факт, что немецкий народ разделен на противоположные и враждебные классы, на эксплуататоров и эксплуатируемых, на угнетателей и угнетенных. Если весь немецкий народ—носитель высших расовых ценностей, то чем объясняется то, что

одна группа немцев господствует, а другая, большая часть, низведена на положение рабов?

Фашистские расоведы заранее предусмотрели невыгодные для немецких империалистов последствия такого «образа мыслей» трудящихся Германии, и поэтому, наряду с идеей превосходства немцев над прочими народами, они развивают ту мысль, что немецкий народ в расовом отношении неоднороден, что в нем много примешано чужеродных элементов, что отнюдь не все живущие в Германии имеют «чистоарийскую кровь».

Ученые лакеи фашизма доказывают, что в основе общественной дифференциации людей, в основе классового деления общества лежат расовые различия и что господство одной части людей над другой объясняется не тем, что в ее руках находятся все средства материального производства и политическая власть, а тем, что эта часть общества наиболее «полноценна» в расовом отношении, ближе всего стоит по своей природе к «арийскому идеалу».

Вполне «естественно», дружно заявляют фашистские авторитеты, что «первосортные», «высокопородные» немцы должны господствовать над «второсортными» и «неполноценными».

Кто же, спрашивается, должен быть отнесен к категории «полноценных» немцев и кто к категории «неполноценных»?

Вот тут и обнаруживается нагляднее всего классовое существо расизма—этого идейного знамени фашистских шакалов. Несмотря на всю демагогию, обманы и подделки, все фашистские «авторитеты»

вынуждены пробалтываться о сокровенных основах своей идеологии. Розенберг, Гюнтер, Ленц и наконец Гитлер признают в один голос, что в верхних, «руководящих» слоях немецкого народа, в рядах немецкой аристократии, офицерства, высшего чиновничества, в рядах крупной буржуазии, «северная кровь» сохранилась в гораздо большей мере, чем в среде «низшей», в среде рабочих и всех трудящихся Германии. Фашистские расоведы «доказывают», что «высшие слои» Германии благодаря своим ценным расовым свойствам отличаются всеми достоинствами чистокровных арийцев: они спокойны, выдержаны, целеустремленны. Наоборот «низшие слои», благодаря тому, что их кровь нечиста, обнаруживают все черты «низшей расы» и обременены всевозможными пороками. Среди этих слоев фашистские жандармы констатируют такие «нездоровые» и чуждые «северной крови» явления, как тягу к коммунизму, увлечение стачками, стремление к борьбе с фашистской диктатурой.

Таким образом в итоге получается, что «северная кровь», «чистокровный ариец»—все это лишь новые названия господствующего, эксплуататорского класса фашистской Германии.

Как ни стараются фашистские демагоги, агитаторы и «теоретики» замести следы относительно истинного характера своей идеологии, но шила в мешке не утаишь. Вот что, например, пишет о рабочем классе Германии фашистский философ Шпенглер: «В той или иной степени все это—выродки, люди, у которых вместо подлинной расы вы можете конста-

тировать только злобу и мстительность. У них в голове только озлобленные мысли по поводу неудавшейся жизни. Самой важной частью тела они считают язык. Это—подонки больших городов, это настоящий плебс, это подлинные низы общества, испытывающие настоящую ненависть ко всему великому и благородному в этом мире».

Шпенглер говорил слишком откровенно и видимо поэтому он в дальнейшем подвергся опале. Фашистские вожди предпочитают в этом отношении более туманные выражения. В своей скудоумной и напыщенной книге «Моя борьба» Гитлер, например, заявляет: «Наше счастье заключается в том, что у нас кровосмешение оставалось неполным, что мы еще и теперь имеем в германском народном теле большие, оставшиеся несмешанными фонды из людей северогерманской крови, которые мы можем рассматривать как ценнейшее сокровище с точки зрения нашего будущего». Но поболтав о расе вообще, Гитлер тут же спешит выделить в пределах самой немецкой расы ее «ценное ядро», ее наиболее «благородную часть», которой оказываются фашистские громилы и их хозяева.

Нетрудно понять, каков действительный смысл попыток фашистских заправил заменить классовое деление общества расовым делением и объяснить общественное неравенство людей различием их «расовой основы». Если право капиталистов на монопольное обладание богатством основывается на их расовых доблестях, на их «чистокровности» и т. п., то оно, следовательно, не зависит от общественных

условий и вечно так же, как вся природа. Это старый прием посредством ссылки на природу объявить «вечным» право эксплуататоров на угнетение трудящихся.

Расовая идеология используется германскими фашистами как во внутривполитических, так и во внешнеполитических целях. Рассмотрим прежде всего внутривполитическое острое расизма.

Фашизм по своей классовой сущности есть открытая террористическая диктатура империалистической буржуазии.

«Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира». (Сталин. XXIV-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. ОГИЗ. Молотовское областное государственное издательство. 1941 год, стр. 12).

Приход к власти фашистов означал для германского народа ликвидацию тех мизерных свобод и прав, которые были завоеваны ими в прошлый период.

«Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов». (Сталин. Там же, стр. 13).

Устанавливая открытую диктатуру империалистов, германские фашисты отнюдь не отказались от использования всех средств и методов, которыми можно было бы скрыть истинную природу этой диктатуры и направить внимание масс в сторону, выгодную для действительных хозяев современной Германии, т.-е. крупных капиталистов и помещиков. Вот почему

не случайно германский фашизм возвел в систему своего руководства Германией безудержную демагогию, чудовищные провокации, шантаж.

В целях отвлечения широких масс от борьбы с фашистскими порядками в Германии, гитлеровские разбойники пустили в ход прежде всего погромный, черносотенный антисемитизм.

Антисемитизм всегда играл роль громоотвода, который использовали реакционные круги эксплуататорских классов в борьбе с трудящимися массами населения. Это особенно хорошо известно народам СССР, среди которых еще живы воспоминания об антисемитских зверствах русского царизма. Но ни в одну эпоху и ни в одной стране антисемитизм не приобретал еще такого чудовищного размаха, таких отвратительных форм, как в гитлеровской Германии.

Фашистские громылы и мракобесы объявили еврейский народ «чуждым и вредным» элементом в германском «народном теле». Поставленные вне закона евреи объявлены повинными во всех бедах фашистской Германии и прежде всего в нищете масс, в безработице, в забастовках и стачках, в разорении крестьянства и т. д. Заодно официально объявлено, что марксизм и большевизм, ростом влияния которого особенно встревожены немецкие эксплуататоры, есть продукт еврейства, идеология чуждая «арийской натуре» чистокровных немцев.

Обязательные учебные пособия в школах заполняются антисемитской брехней, изображающей евреев — разрушителями культуры, разносчиками всех пороков

и преступлений. В довершение всего на евреев обрушен ряд унижительных и оскорбительных ограничений и жесточайших репрессий. Их объявили просто «подданными» и лишили всех прав гражданства. В фашистской Германии евреям запрещено состоять на государственной и общественной службе, работать в качестве адвокатов, врачей в нееврейских клиниках и пр. Спасая немецких монополистических хищников, Гитлер и вся его свора нацелила мелкобуржуазные массы на евреев.

Особенно чудовищный размах приняли антисемитские зверства в фашистской Германии в период так называемых ноябрьских событий в 1938 г. Все передовое человечество было буквально потрясено тем, что происходило в это время в Германии. Поводом для ноябрьских еврейских погромов послужило убийство семнадцатилетним юношей-евреем германского дипломатического чиновника в Париже фон Рата. Воспользовавшись этим поступком отчаяния еврейского эмигранта, спровоцированного, как выяснилось в дальнейшем, агентами гестапо, фашистские разбойники организовали по всей Германии неслыханные еврейские погромы. Вооруженные бандиты громили и грабили еврейские магазины, силой врываются в еврейские квартиры, растаскивали ценные вещи, поджигали дома, избивали до смерти всех, кто попадался под руку. Евреев линчевали, расстреливали, сжигали живьем на улицах и площадях. В Мюнхене 11 ноября 1938 г. была устроена настоящая «Варфоломеевская ночь», в результате которой в городе не осталось ни одного еврея. Несколько

десятков тысяч евреев было брошено в тюрьмы. По всей стране была дана директива не допускать евреев в театры, в кино, рестораны, парки, бани. Булочным и продовольственным магазинам было запрещено продавать что-либо евреям. Избитым и изувеченным евреям никто не мог оказать медицинскую помощь, так как казенные больницы и клиники отказывались принимать евреев, а еврейские врачи были все поголовно арестованы. В довершение всего еврейское население было обложено контрибуцией в один миллиард марок.

Для гитлеровских разбойников кровавые погромы евреев в ноябре 1938 года явились своего рода репетицией к тем еще более чудовищным зверствам, на которые они оказались способными в странах, попавших в лапы фашистской Германии, прежде всего, в Польше. Польское еврейство подверглось таким истязаниям, такой зверской расправе, которая переступает всякие границы, перед которыми бледнеют все ужасы средневековой инквизиции. В оккупированной Польше с евреями обращаются, как с прокаженными. Евреи гибнут и от голода и от рук фашистских палачей; их, как и поляков, буквально истребляют.

Но самым потрясающим фактом является то, что фашистские изверги практически осуществляют в массовом масштабе стерилизацию еврейских мужчин и женщин, при этом не только взрослых, но и детей.

Фашизм—лютый враг еврейского народа.

Отвлекая внимание немецкого народа антисемитской пропагандой и еврейскими погромами и в то же

время нагло выдавая себя за выразителей воли и единства германского народа, фашисты провели целую систему драконовских мер, рассчитанных на то, чтобы связать по рукам и ногам трудящиеся массы и в первую голову пролетариат Германии, толкнуть их на путь расовой розни, терроризовать и утратить.

Необходимо хотя бы вкратце охарактеризовать гнусное законодательное творчество гитлеровских извергов.

Внешне это «творчество» прикрывается все той же расовой и антисемитской идеологией, выдается за так называемую «расовую гигиену» немецкого народа. Фашистская «расовая гигиена» призвана решить две задачи: во-первых, на нее возлагается разработка мер, обеспечивающих «расовую чистоту» немцев, ограждающих последних от вторжения «чужой крови», во-вторых, на нее возлагается разработка мер, обеспечивающих планомерное размножение чистокровной «немецкой породы», «чистокровных арийцев».

Вопрос о чистоте немецкой расы, как уже указывалось ранее, особенно муссируется в фашистской печати.

Защита «расовой чистоты» выдвинута в качестве одного из пунктов демагогической программы германского фашизма и изображается как важнейшая функция государства.

В связи с этим фашистские заправила выдумали новый вид государственного преступления — так называемую «расовую измену». В фашистской Германии

строжайше запрещены смешанные браки. В силу специального декрета, принятого фашистами в сентябре 1935 года, браки между «чистокровными» немцами и евреями караются каторгой, а внебрачные сношения — тюрьмой.

Под флагом той же «расовой гигиены» в январе 1934 года вошел в силу «закон» о так называемой «стерилизации». Принятием этого «закона» фашистская клика навсегда пригвоздила себя к позорному столбу отвратительных выродков современного канибализма. Согласно указанному «закону» фашистским палачам официально разрешено прибегать к принудительному обеспложиванию «малоценных» в расовом отношении элементов. Первый параграф этого «закона» гласит:

«Тот, кто болен наследственной болезнью, может быть хирургическим путем сделан бесплодным (стерилизован), если по данным медицинской науки можно с большой вероятностью ожидать, что его потомки будут страдать тяжелыми телесными или духовными наследственными пороками.

Наследственно больным в смысле этого закона является тот, кто страдает одной из следующих болезней:

1. Врожденное слабоумие.
2. Шизофрения.
3. Циркулярный (маниакально-депрессивный) психоз.
4. Наследственная эпилепсия.
5. Наследственная пляска Святого Витта.
6. Наследственная слепота.
7. Наследственная глухота.
8. Тяжелые наследственные уродства.

Далее, может быть сделан бесплодным тот, кто страдает тяжелым алкоголизмом».

«Закон» этот облачен в маску научности, но он на деле представляет собой сплошное преступление против науки хотя бы потому, что современная наука не в состоянии точно установить наследственную передачу многих перечисленных в «законе» болезней. Но самое главное заключается в том, что формулировка закона создает полный произвол в определении того, кто должен быть стерилизован. В самом деле, что можно понимать под «большой вероятностью ожидать» появления у потомков стерилизуемого «духовных пороков» и что можно признать «духовным пороком»? Не случайно на передний план выдвинуто и «врожденное слабоумие», понятие, которое можно истолковать в любом направлении.

Спрашивается, кто же решает вопрос о применении принудительной стерилизации к тому или иному лицу? «Закон» по этому поводу говорит о «компетентной комиссии», но затем присовокупляется «дополнение», которое гласит, что «обеспложивание могут также предложить: 1) казенный врач, 2) для обитателей больничных, лечебных или воспитательных учреждений или карательного учреждения — руководитель учреждения».

Итак «руководитель учреждения», т.-е. фашистский тюремщик, начальник концентрационного лагеря, любой фашистский чиновник может согласно «закону» вынести решение о применении стерилизации.

Ясно, что «закон» этот направлен в действительности против противников фашистского режима.

В современной Германии, превращенной гитлеровскими палачами в страну полного бесправия и террористического произвола, легко подвести под «болезнь» и «дурную наследственность», что угодно», любого антифашиста легко объявить «слабоумным».

И фашистская клика вместе со своей сворой расоведов и евгенистов говорит об этом нередко прямо и открыто. Примером этому может служить хотя бы заявление члена фашистского рейхстага, некоего Ганса Дитриха, который, говоря о «неисправимых» политических заключенных, высказался в том смысле, что «эти, как можно надеяться, немногочисленные элементы как раз и заставляют выдвинуть проблему стерилизации, как меру принудительного воспрепятствования к дальнейшему их размножению. Они могут не умирать, но вымереть они должны! Только когда эта больная, чуждая нашей немецкой крови, часть будет бесследно вытеснена и окончательно исчезнет, будет обеспечено будущее нашего народа».

За годы хозяйничанья фашистских головорезов в Германии не единицы, а сотни тысяч мужчин и женщин уже подвергнуты принудительной стерилизации. Только за 1934 и 1935 годы двадцать девять тысяч из них кончились смертельным исходом. В настоящее время число случаев стерилизации только по одной Германии достигает полутора миллиона.

В чудовищных размерах гитлеровские бандиты распространяют «практику» стерилизации в оккупированных странах, в особенности в Польше. Недавно немецкая антифашистская газета «Ди цейтунг» сооб-

шила о возмутительных надругательствах фашистов над населением Польши следующее:

«Из писем, получаемых в Лондоне, видно, что большое число польских девушек в возрасте от 15 лет насильственным путем отправляется в Германию. Через несколько недель родители получают от них письма с жалобами на то, что три раза в неделю им делают уколы, после которых они чувствуют себя очень плохо.

Некоторые пишут, что они пробыли в больнице больше трех недель.

Еще в феврале на территории Польши, оккупированной немцами, учителям польских школ было предложено срочно представить германским властям списки всех девочек и мальчиков в возрасте от 14 лет. Вскоре детей начали хватать на улицах и в домах и отправлять в Германию. Родители тщетно пытались спрятать своих детей от фашистских изуверов. Под напором настойчивых требований родителей фашисты вынуждены были заявить, что дети вывозятся для прохождения «специального курса лечения». Как впоследствии выяснилось, вывезенных детей подвергли стерилизации.

В провинции Поморье польских девочек и мальчиков стерилизуют группами по сто человек. Фашисты открыто заявляют, что необходимо сократить рождаемость в Польше, для чего пригодны любые меры».

Нельзя без содрогания читать эти строки.

Таковы те неслыханные, беспримерные издевательства и пытки, которые обрушил кровавый фашизм на

лучшую часть германского народа и покоренные им народы.

Страпа, давшая миру не мало благородных гениев передовой науки и искусства, вынуждена выносить позорную власть садиста Гитлера.

Однако германские фашисты видят свою задачу не только в том, чтобы оградить «немецкий народ», от «кровосмешения», т.-е. говоря без расовой галиматии—спасти немецкую финансовую плутократию и самих себя посредством открытого насилия, пуская в ход все, вплоть до кастрирования своих врагов.

Вторая часть их «программы» состоит в том, чтобы обеспечить «организованное размножение чистокровных немцев». И гитлеровские бандиты практически осуществляют бредовые евгенические планы, создать путем «искусственного скрещивания» новую породу людей—«расу господ». Вот как представляет это дело фашистский министр земледелия Вальтер Дарре, особенно отличающийся в пропаганде «идей» человеководства.

«Мы отбираем лучшую кровь. Подобно тому как мы возродили нашу старую ганноверскую лошадь, отбирая породистых жеребцов и кобыл, мы возродим чистый тип северного германца путем обязательного скрещивания в течение ряда поколений... Создание нового дворянства — это скрещивание отборной части населения в полном значении этого слова».

Таким образом, фашисты пытаются решить проблему народонаселения по аналогии с выведением породистых свиней, коров или лошадей. Тот же Дарре требует в своей книге «Новое дворянство по крови и

земле» учреждения во всех населенных местах «племенных надзирательных пунктов», т.-е., говоря попросту, случайных дворов, руководимых «специалистами по племенному отбору».

Что германские фашисты не ограничились болтовней о человеководстве, а приступили к практическому осуществлению своих намерений, видно из того, что в настоящее время уже создана в гитлеровской Германии «опытная база» по разведению чистокровных немцев. Эта «опытная база» укомплектована из членов «СС», фашистских охранных отрядов, составляющих личную гвардию Гитлера. Еще в 1931 году начальник «СС» Гиммлер издал приказ, регулирующий размножение членов охранных отрядов. Вот текст этого позорного и чудовищного документа:

1. «СС» представляют собой избранное объединение немецких мужчин северного склада, подобранных по определенным признакам.

2. В соответствии с национал - социалистским мировоззрением и в убеждении, что будущее нашего народа зависит от отбора расы, я приказываю с 1 января 1932 года ввести для «СС» обязательное разрешение на брак.

3. Этим я преследую цель сохранить последственно здоровый и ценный приплод истинно-немецких людей.

4. Разрешение на брак дается или не дается исключительно по признакам чистоты расы.

5. «СС», который намерен жениться, обязан получить разрешение на брак от верховного руководства «СС».

6. Расовый отдел ведет родословную книгу «СС», в которую вписываются все члены семьи «СС».

Содержание этого приказа не нуждается в комментариях.

Нельзя не привести и другого приказа Гиммлера, приказа, недавно попавшего в руки нашего командования в результате сокрушительного разгрома Красной Армией хваленых фашистских полков, состоящих из членов «СС». Этот приказ Гиммлера гласит:

«Всякая война есть кровопускание. Некоторые победы были для народа одновременно и сокрушительным ударом по его жизненным силам и его крови. К сожалению, неизбежная смерть лучших людей, как бы она ни была печальна, не является самым худшим. Гораздо хуже, если во время войны нет детей у живых и после войны не останутся дети от погибших. Высоким назначением немецких женщин и девушек хорошей крови должно быть желание стать матерью, причем она должна это делать даже вне брака, переходя границы закона и обычаев, но не из легкомыслия, а в глубочайшем и серьезнейшем нравственном рвении». Далее в приказе говорится: «В прошлой войне многие солдаты со всей откровенностью сознавались, что если у их жен появится еще по одному ребенку, то они останутся после смерти мужей в нужде и заботах, и решали во время войны не производить на свет детей». Гиммлер в связи с этим успокаивает матерей, сулит им всеческие льготы после войны. Заканчивается приказ призывом: «Члены отряда «СС» и вы, матери этих детей, которых так ждет Германия, докажите, что вы способны также продлить

жизнь Германии, как способны храбро бороться и умирать, веря фюреру, ратую за вечную жизнь нашей крови и нашего народа».

Поистине чудовищные вещи творятся в фашистской Германии. Пробравшийся к государственной власти бандит открыто призывает немецких женщин и девушек отбросить все «границы законов и обычаев» и предоставить свое тело гитлеровской «породистой» своре громил. При этом женщины и девушки должны отдаваться фашистским садистам «в глубочайшем и серьезнейшем нравственном рвении».

В начале июля 1941 года было создано в фашистской Германии секретное «Центральное управление по вопросам политики народонаселения, наследственности и чистоты расы» под общим руководством Гимmlера и Дарре. Фашисты серьезно видимо обеспокоены катастрофическим падением рождаемости в Германии. Они сами признают, что если в 1910 году на 6,4 миллиона молодых немецких семей приходилось 1,8 миллиона рождений, то в 1939 году на 8,6 миллиона семей приходится только 865 тысяч рождений. Но проблему увеличения прироста немецкого населения фашистские заправилы пытаются решить по-своему, именно по методу «евгеники», планомерного человеководства. Из иностранных источников сообщают, что недавно в резиденции Гитлера было созвано авторитетное совещание, на котором подробно обсуждалась проблема народонаселения. И вот к каким выводам пришло указанное совещание:

«Совещание признало, что для воспроизводства населения и поддержания «чистоты германской расы»

необходимо предпринять чрезвычайные меры. Был оглашен приказ Гитлера о мерах для предотвращения расового хаоса и для поддержания жизненной силы германского народа. В этом приказе Гиммлеру поручается создать по округам и участкам «группы чистой расы», состоящие из здоровых германских мужчин, преимущественно членов штурмовых и охранных отрядов, местных гарнизонов и всех «чистокровных» немцев, которые по тем или иным причинам были оставлены в тылу. Одновременно предлагается центральному ведомству провести регистрацию всех женщин, способных к деторождению, с тем, чтобы прикрепить их к определенным «группам чистой расы». По всей стране создается сеть так называемых «брачных пунктов». Прикрепление женщин к определенным «брачным пунктам» должно быть закончено к 1 августа 1941 г. Явка на «брачные пункты» женщин как незамужних, так и замужних, у которых мужья отсутствуют, является обязательным. Все женщины должны подвергаться ежемесячному медицинскому осмотру».

Но для фашистских распутников видимо мало того, что они находят у себя на родине. Многочисленные сообщения из стран, оккупированных фашистской Германией, раскрывают чудовищную картину издевательств, которым подвергают фашисты польских, сербских, греческих, чешских, еврейских женщин и девушек.

Гитлеровские командиры умышленно провоцируют проявление скотских инстинктов, видя в них дополнительный источник боевых качеств фашистского солдата.

Таков «моральный» облик фашистского чудовища. Фашизм собственно не знает никакой морали. Устами своего вождя, Гитлера, он говорит миру:

«Я освобождаю человека от унизительной химеры, называемой «совестью»...— время благородных чувств миновало».

Расовая идеология в широчайшей мере используется гитлеровской бандой для целей внешней политики, будучи призвана служить «обоснованием» и «оправданием» в глазах немецкого народа разбойных походов Гитлера.

Немецкая раса, говорят фашисты, это «раса господ»: она превосходит по своей природе, способностям и одаренности все прочие «расы».

«Я, заявляет Гитлер, никогда не признаю за другими народами равенства в правах с германским народом. Наша линия состоит в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ».

Немцы — «прирожденные господа», рассуждают фашистские заправилы, «обижены»: они не обеспечены «жизненным пространством» и вынуждены тесниться на небольшом куске территории Западной Европы; в то же время «малоценные расы» владеют громадными пространствами, обладают неисчерпаемыми сырьевыми ресурсами и неумолимо размножаются.

Болтовней о расах, «немецком народе», не обеспеченном «жизненным пространством», фашизм прикрывает хищные вождедения командующего класса Германии, ибо «тесно» в ней не рабочим и крестьянам, а именно немецким помещикам и фабрикантам, жадно

рвущимся к новым источникам сырья и рынкам сбыта, к колониальным захватам, к мировому господству.

Даже фашистская статистика не может скрыть того, что в руках немецких помещиков находятся миллионы гектаров самой лучшей земли. По официальным данным шестнадцать крупнейших германских помещиков имеют более полумиллиона гектаров земли.

«Новая Европа», которую хотят создать гитлеровцы, это есть Европа, приспособленная к нуждам немецких помещиков и фабрикантов, отданная в их полное распоряжение.

В больном мозгу Гитлера будущее устройство Европы рисуется примерно в следующем виде. Все народы находятся в подчинении фашистской Германии. У них отняты земли, фабрики, заводы, все богатства, а сами они частью истреблены, частью превращены в рабов. Завоеванные пространства Европы распределены между выселившимися из Германии «чистокровными» немцами, составляющими новое, по методу Дарре, созданное дворянство, которое и организует на новых местах крупные рабовладельческие имения.

Программа фашизма сводится к насаждению рабства в прямом, буквальном значении данного слова. Фашизм открыто и нагло стремится к роли палача и душителя всех народов. Два миллиарда людей фашизм хочет поставить на колени, превратить в своих «вечных слуг» и приставить к ним «арийского» надсмотрщика.

Гитлеровские палачи предвидят, что покоренные народы не откажутся от борьбы с новым классом господ, и рабовладельческие имения могут взлететь на воздух.

С хладнокровием профессиональных убийц, они в связи с этим ставят вопрос о том, что необходимо просто истребить непокорные народы, уничтожить их тем или иным способом физически. «Перед нами встает обязанность, говорит Гитлер, уменьшить чуждое население, как и обязанность методически содействовать росту численности германского населения. Нужно разработать технику сокращения чуждого населения... Столько веков говорили, продолжает этот людоед, о необходимости покровительства бедным и несчастным, что, кажется, настал момент защиты сильных от угрозы, которую представляют низшие слои...

В прошлое время за победителем признавали полное право истреблять племена и целые народы. Мы докажем нашу гуманность, устраняя наших врагов постепенно... В тот момент, когда я брошу в ураган будущей войны цвет германского населения, не испытывая ни малейшего сожаления о драгоценной крови, которая потечет рекой, кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как насекомые. Впрочем я не буду их искоренять, а буду лишь систематически мешать увеличению их численности, разделяя, например, в течение долгих лет мужчин от женщин».

Звериная идеология человеконенавистничества с грубой прямоотой выражено полностью в этих словах людоеда Гитлера.

Фашизм—смертельный враг человечества: он несет народам неисчислимые мучения, опасность поголовного истребления одним, нечеловеческие страдания другим.

Но фашистские звери чувствуют, что, несмотря на все их желание истребить полностью негерманские народы они не в состоянии. Да к тому же и не выгодно, ибо без иностранцев не получится нового сословия дворян — рабовладельцев, располагающих в покоренных странах дешевой рабочей силой. Иностранцы, следовательно, нужны, но сохранить их жизнь—это означает сохранить вечных и непримиримых врагов «нового порядка». Как же выйти из этого положения?

Гитлер решает проблему просто.

В первую очередь, оказывается, необходимо лишить покоренные страны собственной индустрии, превратить их в основном в поставщиков сельскохозяйственного сырья. Это мероприятие гитлеровщина уже осуществляет в странах, попавших в ее лапы—во Франции, в Польше, в Югославии и т. д. Оборудование заводов и фабрик, а также значительная часть железнодорожного имущества в виде дани вывозится из этих стран в Германию.

Вместе с этим Гитлер предполагает поставить покоренные народы в такое положение, при котором они были бы не в состоянии приобщаться к знаниям и высокой культуре. Гитлер рассчитывает, что таким путем покоренный народ постепенно превратится в серую, безличную, покорную, лишенную сознания массу рабов, довольных своим рабством, не «развращающих» себя мечтами об иной жизни.

«Я подхожу к тому, что называется культурой или воспитанием, говорит Гитлер... Раз и навсегда надо покончить с тем, что называют всеобщим образованием. Всеобщее образование — это яд, наиболее опас-

пый, наиболее разлагающий... Полная свобода образования является привилегией избранных и тех, кого они допускают в свою среду. Весь аппарат науки должен находиться под постоянным контролем. Будучи последовательными, мы предоставляем огромной массе низших классов благо неграмотности, но мы освобождаем и себя от всех научных и гуманитарных предрассудков. Культура и знание, продолжает Гитлер, представляет определенную опасность для класса господ. Но свободный доступ к культуре является еще более опасным для сохранения класса рабов. Идеал культуры, доступной для всех, давно отжил. Знание и наука должны вновь получить характер науки тайной, доступной только привилегированным».

Таков тот «новый порядок», о котором мечтают фашистские изверги.

Германские фашисты боятся открыто говорить о своих планах и намерениях. Они всячески прикрывают истинные цели своих грабительских войн демагогическими криками об опасностях большевизма и устранении «несправедливого» положения Германии.

Однако, чтобы подготовить кадры рабовладельцев и мучителей народов, фашисты усиленно обрабатывают сознание немцев, пытаясь заблаговременно привить им манеры и привычки, соответствующие их предполагаемой роли. Они нажимают на все педали, используют школы, вузы, прессу, радио, кино, театры, библиотеки, музеи и т. д. для того, чтобы обеспечить воспитание «нового человека», гордого своей «арийской» кровью солдата, будущего рабовладельца.

Вот чем и объясняется то, что лейтмотивом всей

гитлеровской пропаганды является всяческое раздувание бредовой идеи о превосходстве германцев над всеми прочими народами и «порочности», «неполноценности» последних.

Целая свора наемных фашистских писак систематически занята кропотливым расписыванием «добродетели» германцев, их «доблестей», и всяческим охаиванием и оплевыванием негерманских народов.

Руководствуясь указанием «фюрера» — «все в этом мире, что не есть добрая раса, является мякиной», — фашистские писаки буквально соревнуются между собой в изощренном охаивании народов.

С точки зрения фашистских бандитов пера оказывается, что французы это «вымирающая раса негроидов», японцы — «недочеловеки», сербы — «накипь, лишенная человеческих достоинств», англичане и американцы — «получеловеки», турки и румыны — «обезьяны», поляки — «варшавские клопы», русские — «монголоиды» или даже вообще нечто не относящееся к расам, к человеческому роду.

Вот как, например, описывает отличительные расовые черты такой «авторитет» расоведения как Ганс Гюнтер.

В отношении северной, т.-е. германской расы он пишет следующее:

«Основными свойствами северного человека является способность к суждению, правдивость, активность. Он владеет собой и потому противостоит чужому влиянию. Для него характерны чувства реальности, которые в соединении с активностью, могущей подняться до отваги, толкает его на обшир-

ные предприятия. Он всегда склонен к рассудительности, молчаливости, постоянству, спокойствию в суждениях. В нем сильно развито чувство долга. Он требователен по отношению к самому себе и к окружающим. Данное им слово нерушимо».

Таковы доблести «северного человека» по Гюнтеру. Северный человек, как видно из приведенного отрывка, лишен пороков, он—олицетворение всех доблестей и достоинств.

Но как же по Гюнтеру обстоит дело с прочими расами? Как и следовало ожидать, тут полная противоположность тому, что наблюдается у «северных людей»: все они в той или иной мере «порочны» и «развращены».

«Отличительными чертами, например, западной расы (в первую голову французов), говорит Гюнтер, является легкая возбудимость, приятие жизни как спектакля, болтливость, поверхностность, сексуальность, сочетающаяся со склонностью к садизму, слабая работоспособность, лень и, наконец, тяготение к анархизму и тайным заговорам».

Еще хуже обстоит дело с восточной расой: «Человек этой расы недоверчив, медлителен, он—мещанин. У него нет смелости ни в мышлении, ни в поступках. Он поклоняется шиллингу. Он склонен к всеобщему равенству, к демократии.

Это объясняется тем, что люди восточной расы ни в чем не превышают средней высоты и потому испытывают по отношению ко всякой величине, с которой соприкасаются, отвращение, если не ненависть».

Другой фашистский писака, некий Герман Гаух, проводит такое различие между «северным» и всем остальным—«несеверным»—человечеством.

«У человека несеверной расы корни зубов расположены как у животных. Человек северной расы пережевывает пищу с закрытым ртом, люди других рас жуют, как животные... Красный цвет возбуждает: яркопурпурные губы человека северной расы возбуждают любовь и желание целоваться. У человека несеверной расы широкий рот и толстые губы, свидетельствующие о жадной чувственности. На этих губах играет не улыбка, а злобная лицемерная усмешка. Несеверный человек плотоядно чмокает губами—это его характерная черта. Человек несеверной расы представляет собой переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле слова».

Нетрудно понять, какое значение имеет для германского фашизма гнусное оплевывание негерманских народов. Смысл этой расовой брехни состоит в том, чтобы истребить в немецком народе чувство уважения к достоинству всех остальных народов, толкнуть его на кровавую расправу со всеми, кто стоит на пути к мировой гегемонии германского империализма.

Изображая в черном цвете всех людей несеверных рас, фашисты заранее оправдывают допустимость по отношению к последним всех самых чудовищных средств истребления. Тут допустимо все: и расстрел беззащитного населения с самолетов, и отравление

газами, и биологическая война, война при помощи тифозных и холерных бактерий.

В настоящее время мы видим, как фашистский зверь применяет на практике часть чудовищных средств истребления, сохраняя другие до поры до времени в резерве. Но еще задолго до того, как германским фашистам удалось разжечь военный пожар, в тиши фашистских лабораторий и в печати проводилась соответствующая работа. В этом отношении особенно характерны рассуждения фашистского профессора Эвальда Банзе.

В своей книге «Наука о войне», всячески прославляя войну (война де «вечный обновитель», «железистая ванна, вызывающая новый подъем», и т. п.), Банзе находит, что в ближайшую войну применение биологических средств истребления населения противника абсолютно необходимо. «Пусть мне не возражают, говорит он, что эта форма будущей народной войны является недостойной!.. Бог живет в душе народа и в его расовом воплощении. Если народ живет согласно с глубочайшим велением души, он выполняет волю бога. Для того чтобы ее отстоять и выполнить, первое и последнее средство заключается в оружии. А подготовка к этому — задача военной науки». И Банзе советует: «Необходимо учитывать отравление питьевой и прочей воды, употребляемой в обиходе, тифозными бактериями, затем распространение тифа с помощью вшей и чумы через посредство искусственно зараженных крыс. Особенно благоприятных результатов можно достигнуть с помощью летательных аппаратов, высаживаю-

щих десанты в глубине неприятельской страны и выбрасывающих носителей инфекции».

Не менее цинично по своей откровенности выступление другого фашистского военного писателя, высшего офицера германской армии, Сухлянда. Сухлянд сделал «великое открытие», что воздушная бомбежка наиболее густо заселенных участков городов имеет благодетельное значение для человечества, так как содействует улучшению его породы. В статье «О пользе воздушных бомбардировок с точки зрения расовой селекции» и «социальной гигиены» этот фашистский стервятник пишет:

«Больше всего страдают от воздушных бомбардировок наиболее населенные районы городов. Так как эти районы и кварталы населены бедными людьми, не обеспеченными в жизни, то общество освобождается с помощью воздушных бомбардировок от этих людей... Кроме того, взрывы тяжелых снарядов весом в тонну и больше, помимо смерти, которую они сеют, вызывают неизбежно многочисленные случаи сумасшествия. Люди, нервная система которых недостаточно сильна, не смогут вынести такого удара.

Таким образом, воздушные бомбардировки нам помогут обнаружить неврастеников и устранить их из социальной жизни.

Как только эти виды болезней будут раскрыты, останется подвергнуть стерилизации (обеспложивание) их носителей и тем самым будет обеспечен отбор расы».

Документ этот говорит сам за себя. В расовой идеологии фашистские бандиты находят «оправдание» для всех своих чудовищных преступлений.

Бредовый расизм является тем флагом, которым фашистские разбойники прикрывают и свой поход против народов Советского Союза.

Германский фашизм с самого начала выступил с резко выраженной антисоветской программой. Конечная цель гитлеризма состоит в том, чтобы обеспечить мировое господство фашистской Германии. Но фашисты прекрасно понимают, что до тех пор, пока существует СССР, этой мечте немецких грабителей никогда не осуществиться. Имея в виду народы Советского Союза, Гитлер заявлял: «Германия не может расширяться и стать великой, имея у себя на плечах эту массу... Это последняя игра, которую мы будем играть... Победа откроет нам путь к мировому господству».

СССР, таким образом, оказался препятствием на пути фашистов к своей «конечной цели», к мировому господству. Жадные до чужого добра и легкой добычи фашистские варвары рассчитывают, что удачный военный поход против Советского Союза не только ликвидирует очаг ненавистного им большевизма, но и обеспечит фашистскую Германию «жизненным пространством», «европейской колонией» и в то же время снимет последнее серьезное препятствие на пути к мировой гегемонии немецких фабрикантов и помещиков.

Вот в чем источник той злобной антисоветской деятельности, которая характеризует всю историю

германского фашизма. В этом же главная причина вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз...

На этой же основе сложилось отношение фашистов к славянским племенам и народам.

Фашизм—лютый враг славянства. Вся фашистская пропаганда проникнута звериной ненавистью к русскому народу, славянству вообще. Нет той грязи, которую бы не выливали продажные гитлеровские писаки на славянство, на славянскую культуру, их язык, нравы и обычаи. Фашистские расоведы настойчиво «доказывают», что «народы СССР—это по существу «азиаты», «монголоиды», что место им не в Европе, а в Азии».

Вот как, например, рассуждает небезызвестный фашистский «философ» Шпенглер в своих «Политических письмах».

«Россия, говорит Шпенглер, как духовно, так и политически принадлежит к Азии». «Настоящий русский нам духовно чужд, так же чужд, как индус или татарин». Россия «создала кроткую народность, безропотную и тоскующую, духовно растворяющуюся в равнинных даях, не имеющую собственно личной воли и склонную к подчинению».

В общем остается только голыми руками взять «склонную к подчинению» Россию и объявить ее провинцией Германии.

Арийские вояки только теперь, когда на собственной шкуре испытали боевую силу и беспримерный героизм Красной Армии, начали понимать, как дурачила их фашистская пресса.

«Восточный человек, вторит Шпенглеру фашистский писатель Курт Ростен, понимая под «восточным человеком» русского, очень некрасив. Но хуже всего то, что его расовые свойства далеки от благородства и порядочности. Он не способен к великим мыслям и полету фантазии. Он не любит риска...»

Охаживая всячески славянство и народы СССР вообще, фашистские бандиты изображают дело так, что свободное существование и развитие этих народов является якобы угрозой для Западной Европы и прежде всего для Германии, что Германия призвана спасти Европу от засилья «низшей расы», т. е. славянства.

В чем же состоит эта «славянская опасность»?

Оказывается, она состоит в том, что славяне усиленно размножаются, размножаются как «насекомые», и если-де этому не воспрепятствовать, то они чего доброго заселят всю Европу. Гитлеровская шайка никак не может примириться с тем, что население СССР прогрессивно и быстро возрастает, в то время как в фашистской Германии рождаемость катастрофически из года в год падает.

«Начиная с настоящего времени, это будет одна из основных задач германской политики, говорит Гитлер. задач, рассчитанных на длительный срок: остановить всеми средствами плодовитость славян. Естественный инстинкт приказывает всякому живому существу не только побить своего врага, но и уничтожить его».

Таков тот «благовидный» предлог, который пускают в ход фашистские заправилы, оправдывая свои кровавые поиски «счастья» на Востоке.

Германская фашистская банда во главе с Гитлером мечтает превратить Советскую страну в свою колонию, а советский народ—в рабов немецких капиталистов и помещиков.

Гитлер с особенным остервенением негодует на старую политику вильгельмовской Германии, политику, ориентированную на Запад и заморские колонии. Негодование это объясняется не тем, что Гитлер отказывается от заморских колоний и покорения западных и юго-западных своих соседей, а тем, что эта политика начинала не с того конца. Роковая ошибка прежних германских дипломатов с точки зрения Гитлера состояла в том, что они осуществление разбойного плана начинали с Запада, в то время как путь к великой Германии лежит через Восток. Запад—не первая, а вторая очередь. И Гитлер бросает лозунг: «По следам тевтонских рыцарей, вперед на Восток!»

«Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, говорит Гитлер, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы—русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы высадим в Сибирь... для выполнения этой задачи я не поколеблюсь ни одной секунды принять на свою совесть смерть двух или трех миллионов немцев».

И еще более откровенно:

«Приняв решение раздобыть новые земли в Европе,

мы можем получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов... Мы сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Наглый план захвата земель СССР изложен здесь с полной откровенностью и бандитской прямоотой.

Фашистские хищники с завистью смотрят на необозримые пространства нашей родины, на богатства недр нашей земли, на наши фабрики, заводы, на все, что добыл своим трудом многомиллионный советский народ.

«Если бы Урал с его неизмеримыми сырьевыми богатствами, Сибирь с ее богатыми лесами и Украина с ее необозримыми полями находились в Германии,—прикидывал Гитлер на нюрнбергском съезде фашистов в сентябре 1936 г.,—здесь не было бы нужды» и «всякая германская хозяйка почувствовала бы, насколько ее жизнь стала легче».

Как видно аппетит Гитлера растет весьма быстро. Если в книге «Моя борьба» предполагалось выселить русских в Сибирь, то теперь оказывается, что и Сибирь надо «присоединить к Германии».

«Крупный зерновой совхоз в Советском Союзе, приблизительно в один миллион моргенов, дополнял «фюрера» некий фашист Рейшель, обрабатывается по достоверным сведениям приблизительно 4 тысячами

рабочих. Что случилось бы с этим миллионом моргенов в нашей национал-социалистской Германии?

Миллион моргенов земли у нас, если в среднем принять величину крестьянского двора в 50 моргенов, составил бы 20 тысяч крестьянских дворов».

Фашисты заранее предвидят все выгоды захвата и грабежа богатств нашей родины, заранее распределяют, кому что достанется и в каком количестве.

Ну, а как быть все же с населением СССР? Куда же фашисты намереваются «пристроить» двести миллионов человек?

Оказывается все предусмотрено, все рассчитано. Проблема решается проще, чем можно было думать: значительная часть славян будет просто истреблена. Гитлер даже называет цифру: «нужно уничтожить 20 миллионов людей». А для оставшихся по милости гитлеровских палачей предусмотрено следующее:

«Речь идет о том, чтобы снова отстранить славянских мелких крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев, чтобы уменьшить их размножение. Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чуждой расой, должна быть страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих... Без создания определенной формы современной крепостной зависимости или даже рабства развитие человеческой культуры невозможно».

Что германский фашизм всерьез думает и готовит создание рабовладельческой империи, об этом можно

судить по тому положению, в котором оказались оккупированные гитлеровской Германией страны. В странах, попавших под фашистский сапог, в самом деле осуществляется бредовый план варварского закабаления народов. Фашистские разбойники обобрали Францию, Голландию, Бельгию, Данию, Югославию, Грецию, Норвегию. В принудительном порядке отправляются в фашистскую Германию сотни тысяч рабочих, где они под присмотром фашистских жандармов выполняют самые трудные и опасные работы. Население этих стран обложено чудовищными налогами и контрибуциями.

Однако с особой злобой и свирепостью гитлеровская шайка выполняет свои планы в отношении славянских народов. Чехи, словаки, поляки, русские, украинцы, белоруссы, живущие в захваченных Германией странах, уже низведены до положения рабов. Издевательства фашистов над славянскими народами переходят всякие границы. Фашисты истребляют славян в буквальном смысле слова. Миллионы славян стали жертвой гитлеровского террора. Сотни тысяч чехов, поляков, сербов томятся в концлагерях. Польское и чешское крестьянство стоняется со своих земель и их место занимают немецкие переселенцы.

Для германского фашизма славянские страны являются той территорией, на которой они претворяют в жизнь свои планы создания рабовладельческой империи. Например, в Польше немцы ведут себя как «раса господ» в полном смысле этих слов. Немцы вывезли из Польши в Германию все ценное промышленное оборудование. В провинциях Западной Польши

крестьяне согнаны со своих земель и высланы во внутреннюю Польшу; у них отобраны без всякой оплаты все имущество. Полякам запрещено говорить на своем языке. Доступ во многие клубы, театры и кино полякам, как и евреям, запрещен...

Размахивая кровавым мечом, шагая через горы трупов и искалеченных людей, германские фашисты осуществляют «новый порядок» в Европе.

Все свои надежды германский фашизм возлагает на насилие и только на насилие. Он сознательно отказывается от всяких «благородных чувств» и гуманизма. «Мир может управляться только посредством страха» — таков его лозунг.

В этой склонности к насилию и кровавому террору раскрывается внутренняя обреченность фашистских планов и всего фашистского режима. Гитлеровская банда чувствует, что почва под ее ногами горит, что движение народов против гитлеровщины становится все более и более могущественным.

Разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора, гитлеровская Германия оказалась в огненном кольце всех передовых сил человечества, поднявшихся на борьбу с фашистской агрессией. Под могучими ударами этих сил, возглавляемых народами Советского Союза и его героической Красной армией, фашизм будет стерт с лица земли.

Идеология германского фашизма, гнила и лжива. Она в корне враждебна науке и всему живому, творческому, прогрессивному.

Лживой и гнилой идеологии фашизма мы противопоставляем великую правду марксизма-ленинизма;

гитлеровской подлости и расовой злобе мы противопоставляем братство народов, признание и уважение достоинства и чести всех племен и наций.

Фашизм смотрит назад, мы смотрим вперед.

Борьба народов Советского Союза с фашистскими варварами означает не только защиту целостности нашей территории, защиту нашей земли.

Это есть в то же время борьба за свободу советского народа, борьба за кровью добытое право идти по той дороге, на которую советский народ встал в октябре 1917 года.

В схватке с фашизмом поставлен вопрос жизни нашей родины.

«Враг жесток и неумолим,—говорил в своем историческом выступлении по радио 3 июля 1941 г. товарищ Сталин.—Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение».

Советский народ трезво смотрит на грозную опасность, нависшую над ним, и не теряет хладнокровия

перед лицом чудовищной агрессии гитлеровской Германии. Он твердо знает, что мечтам фашистских бандитов никогда не осуществиться. Никогда народы Советского Союза не будут рабами германских фабрикантов и помещиков.

Бредовые планы и мечты фашистов никогда не сбудутся не только потому, что не гитлеровским шакалам решать судьбу двухсот миллионов человек, но и потому, что именно в нашей стране, в великом Советском Союзе, раз и навсегда покончено с тем рабством, человеконенавистничеством, с позорной расовой враждой, которые красуются на черном знамени фашизма.

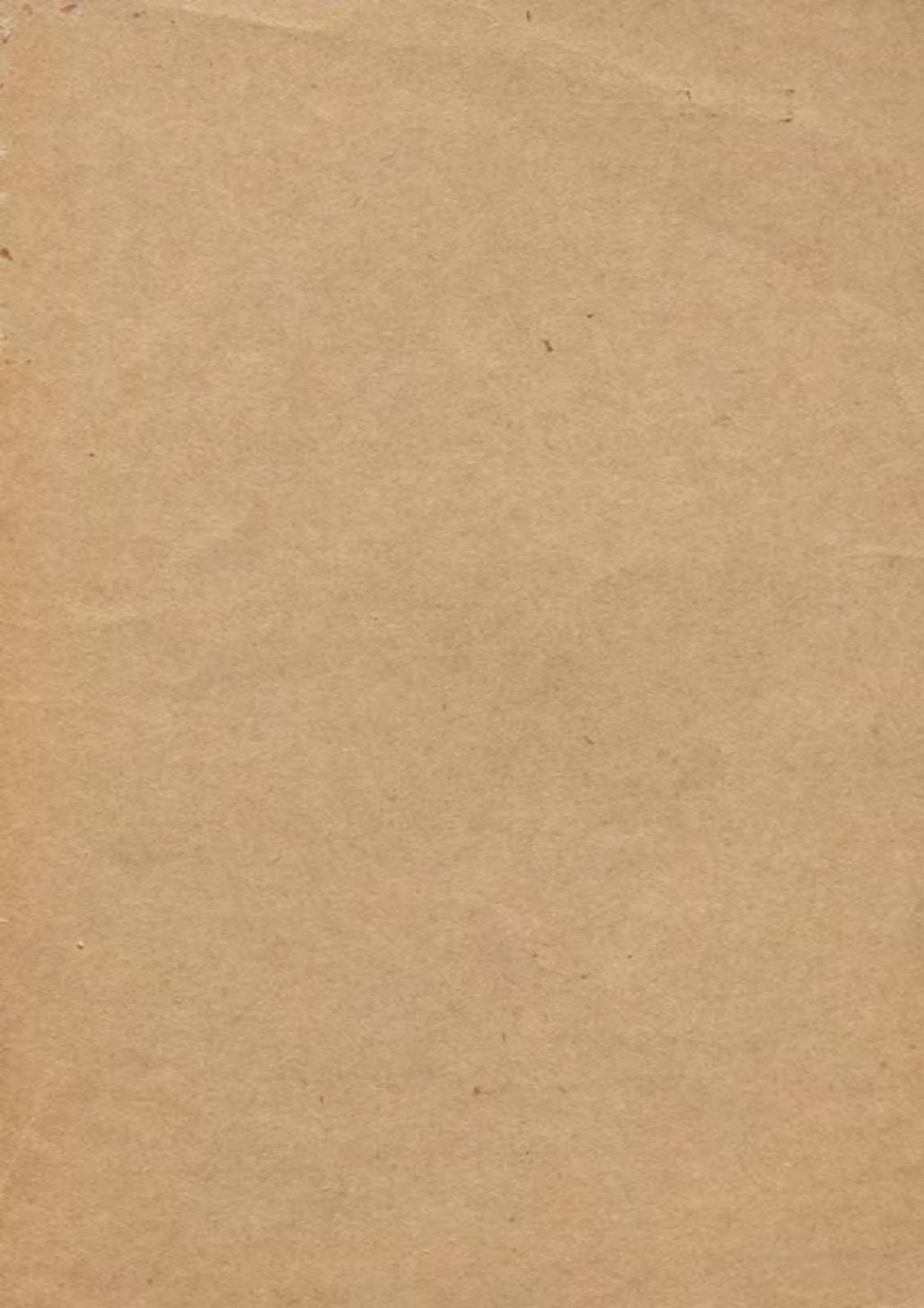
Советский народ горд сознанием того, что в благородной и великой задаче полного, окончательного разгрома банды фашистских каннибалов ему принадлежит первая роль.

«Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат.

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов».

(Сталин. XXIV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. ОГИЗ. Молотовское областное издательство. 1941 г., стр. 15, 16).

Цена ~~50~~ коп.

510.

11